

Е. В. Матюшова

ПАМЯТИ ЕПИСКОПА ОХОТСКОГО
ДАНИИЛА ШЕРСТЕННИКОВА (1871–1932)

В статье представлены малоизвестные сведения о представителе Камчатского духовенства – Данииле Шерстенникове, служившем на Камчатке в первой четверти XX в.

Ключевые слова: православие, камчатский Петропавловский собор, Даниил Константинович Шерстенников.

E. V. Matyushova

IN MEMORY OF BISHOP OF OKHOTSK
DANIIL SHERSTENNIKOV (1871–1932)

The article presents little-known information about the representative of the Kamchatka clergy – Daniil Sherstennikov, who served in Kamchatka in the first quarter of the twentieth century.

Keywords: Orthodoxy, Kamchatka Peter and Paul Cathedral, Daniil Konstantinovich Sherstennikov.

История православия на Дальнем Востоке отмечена многочисленными реорганизациями. Не стал исключением и Охотский округ, который несколько раз передавали из одной епархии в другую. С 1899 г. церкви Охотского округа вошли в состав Якутской епархии. 13 сентября 1922 г. было образовано Охотское викариатство в составе Камчатской епархии. Православные христиане, проживающие в Тауйске, Оле, Ямске и других пунктах Охотского округа узнали об этом из письма епископа Охотского Даниила, викария Камчатской епархии [1, л. 336]. Им сообщалось, что за богослужением следует поминать: *«Великого господина и Отца нашего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона и Господина нашего Преосвященнейшего Епископа Камчатского Нестора и господина нашего Епископа Охотского Даниила»* [1, л. 336 об.]. Также сообщалось о существовании раскола в Русской Православной Церкви и *«о необходимости повиновения Правительству»* [1, л. 335 об.]. Исторические события развивались так стремительно, что епископу Охотскому Даниилу не было возможности побывать в Охотском округе.

Епископ Охотский Даниил, в миру Даниил Константинович Шерстенников, родился 29 декабря 1871 г. в с. Прокопьевском Слободского уезда Вятской губернии в семье псаломщика.

Вятскую духовную семинарию Даниил Шерстенников закончил в 1895 г. по 1 разряду со званием студента. [2, с. 229]. 18 августа того же года он определён на диаконское место в с. Порез Глазовского уезда [3, с. 294].

10 февраля 1897 г. диакон Даниил Шерстенников определён на священническое место в то

же с. Порез [4, с. 69]. Вскоре была опубликована статья священника Д. Шерстенникова «Меры против раскола (из записок сельского учителя)», в которой он приходит к выводу, что для крестьянина необходимы книжки о расколе и истинах православия, написанные специально для него [5, с. 756].

По постановлению Епархиального начальства от 9 (21) марта 1898 г. священник с. Пореза Д. Шерстенников назначен исполнять должность противораскольнического миссионера по южной полосе Глазовского уезда [6, с. 161]. 6 января следующего года он был утверждён в этой должности преосвященным Алексием, епископом Вятским и Слободским [7, с. 17].

Противораскольнический миссионер по южной полосе Глазовского уезда, священник с. Пореза Даниил Шерстенников, за добрую службу его как в сане диакона, так и священника-миссионера, преосвященным Алексием 6 января 1899 г. награждён набедренником [7, с. 20]. В декабре того же года уездный миссионер-священник Д. Шерстенников принимал участие в работе противораскольнического съезда в г. Вятке [8, с. 1314].

В октябре 1900 г. опубликована статья священника Д. Шерстенникова «О расколе в южной полосе Глазовского уезда» [9, с. 944–955]. Позже был напечатан отклик на эту статью одного из читателей: *«Миссионер Д. Шерстенников предложил "читающей публике" страничку из жизни австрийского толка в Глазовском уезде. Без преувеличения можно сказать, что он сделал хороший вклад в местную периодическую литературу; он первый поднял уголок занавеса, из-за которого на нас глянули живые люди, и "лже-*

поп" Глазовского уезда стал живою личностью, а не ярлыком на пустом месте, как было доселе. С живой личностью можно иметь дело, оказать воздействие, а с ярлыком что поделаешь, – разве "принять к сведению"»? [10, с. 1276–1277].

Территориально в то время южная полоса Глазовского уезда простиралась на 100 вёрст в длину и 50 в ширину. На этом пространстве раскидано было 120 деревень, заражённых расколом, т. е. 11 тыс. сектантов являются против одного только человека – миссионера, слишком подавляющей тёмной силой. Конечно, о. Даниил стремился по мере сил все более и более увеличивать свои разъезды, но признавал, что одного этого слишком мало [11, с. 272].

23 марта 1901 г. священник Глазовского уезда с. Пореза Даниил Шерстенников награждён скуфьею ко дню Святой Пасхи, за отлично-усердную службу, (преосвященнейшим Алексием, епископом Вятским и Слободским) [12, с. 162].

В январе 1902 г. миссионер Д. Шерстенников был свидетелем двух торжеств в с. Малой Пурге Сарапульского уезда: освящения нового храма преосвященным Владимиром епископом Сарапульским и просвещением святым крещением двух вотяков-язычников [13, с. 357–368]. По постановлению Епархиального начальства от 14 (17) августа 1902 г. на уездного бесприходного миссионера, священника Д. Шерстенникова возложили обязанности по делам противораскольнической миссии в 5 и 6 округах Глазовского уезда [14, с. 504]. В сентябре того же года проходил съезд депутатов Глазовского духовно-училищного округа, на котором депутат от 5 округа – священник Д. Шерстенников большинством голосов избран делопроизводителем съезда [15, с. 380].

В июле 1903 г. опубликована статья о. Даниила, в которой он делится личным опытом служения на приходе и в разъездах по делам миссионерским, и поддерживает решение Архипастырской власти в том, что уездные миссионеры должны быть бесприходными [16, с. 572–581]. В очередной публикации он пишет об освящении места под строительство храма в деревне Осипинцах преосвященнейшим Никоном, епископом Вятским и Слободским, при обозрении епархии [17, с. 729–733].

2 октября 1903 г. священник с. Пореза Глазовского уезда Даниил Шерстенников был перемещен в с. Сорвижи Котельнического уезда, с оставлением в должности уездного миссионера южной полосы Глазовского уезда [18, с. 444].

В этом же месяце читатели Вятских епархиальных ведомостей узнали мнение о. Даниила о роли раскольнических школ: «в большинстве случаев школа эта вредна для народа, закрепощает заблудших в раскол и нередко служит удобным средством пропаганды» [19, с. 1022].

В 1904 г. священник Д. Шерстенников решил жертвовать из жалованья ежемесячно 20 руб. на нужды Красного Креста и на сооружение боевых крейсеров – по равной части [20, с. 138].

По определению Святейшего Синода от 14 апреля 1904 г. № 1927 ко дню рождения Императора за заслуги по духовному ведомству награждён камилавкою священник церкви с. Сорвиж Котельнического уезда Даниил Шерстенников [21, с. 276].

По постановлению Вятского епархиального начальства, состоявшемуся 15–23 марта 1905 г., миссионер южной полосы Глазовского уезда, священник Д. Шерстенников назначен благочинным единоверческих церквей – Наймушинской и Осипинской [22, с. 253]. Осипинская церковь находилась под управлением благочинного до открытия самостоятельного единоверческого прихода с причтом из священника и псаломщика по указу Святейшего Синода от 29 апреля 1906 г. за № 4840 [23, с. 274].

19 мая 1905 г. уездный миссионер, священник Даниил Шерстенников, проживающий в с. Порезе, назначен благочинным 5 округа Глазовского уезда с оставлением в должности миссионера [24, с. 324].

8 октября того же года он был определён на священническое место в с. Порез Глазовского уезда, с оставлением в должностях миссионера и благочинного [25, с. 685].

Указ Императора Николая II от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» вызывал многочисленные трактовки на местах и неожиданные коллективные решения по вопросам открытия миссионерских курсов. Так, депутаты от духовенства Вятской епархии отказали в выделении средств на проведение противораскольнических миссионерских курсов в Сарапульском викариатстве. При этом священник Д. Шерстенников выразил особое мнение по этому вопросу, которое поддержал правящий архиерей: «Вполне согласен с мнением о. Даниила Шерстенникова, необходимо ассигновать ту или другую сумму на весьма нужное и доброе дело. Отклонение в ассигновании денег на указанное дело – содействие погибели миссионерского дела и сочувствие распространению раскола и сектантства» [26, с. 202].

Иногда письма личного характера о. Даниила публикуют в Вятских епархиальных ведомостях, т. к. они представляют интерес для широкого круга читателей. В ноябре 1907 г. он пишет епархиальному миссионеру, священнику о. Николаю Ергину: *«Последние два года всё-таки не могли уничтожить во мне то, что было миссионерского раньше. Я надеюсь, что Господь Бог из искры, тлеющей в моем сердце, раздует пламя ревности, которое снова подвигнет меня на беседы со старообрядцами. – Будьте столь добры, донесите нашему Владыке о таком моем желании. Скажите ему, что мне не нужно никаких миссионерских званий и положений. Единственно, что мне нужно и необходимо, – так это – его Архипастырское благословение и разрешение – открывать беседы не только в моем приходе, но и в других местах южной половины Глазовского уезда...»*

Уведомите меня, что скажет преосвященный Владыко. Благословение и разрешение его мне необходимо, чтобы пред Богом и людьми не являться самозванцем» [27, с. 132–133].

27 ноября 1907 г. священник с. Пореза Глазовского уезда Даниил Шерстенников определен на протоиерейское место – к Глазовскому Преображенскому собору, с возведением в сан протоиерея [28, с. 769]. В этот день, согласно резолюции преосвященного Филарета, епископа Вятского и Слободского, в г. Глазове открыто особое городское благочиние. А 4 декабря того же года священник Даниил Шерстенников назначен благочинным церковей г. Глазова [29, с. 781–782].

С 30 мая 1908 г. протоиерей Глазовского собора Д. Шерстенников, как член подготовительной комиссии, принимает участие в подготовке к предстоящему епархиальному съезду [30, с. 538; 31, с. 676].

В 1909 г. преосвященный Филарет (Никольский) преподаёт Архипастырское благословение с выражением глубокой благодарности лицам, пожертвовавшим из своих средств, в том числе протоиерею Д. Шерстенникову, пожертвовавшему 375 руб. на украшение пещерной церкви при Глазовском Преображенском соборе и 50 руб. на золочение иконостаса [32, с. 385]. Имя о. Д. Шерстенникова встречается в списках нескольких благотворительных братств с указанием разных сумм пожертвований, иногда от 1 до 3 руб.

Он принимает активное участие в работе Вятских епархиальных съездов духовенства. В протоколах съездов сохранились особые мнения протоиерея Д. Шерстенникова по ряду во-

просов. В его Докладной записке о духовных училищах, опубликованной в 1910 г., содержится не только анализ неравномерных взносов от церквей на нужды духовных училищ, но и предложения о том, как сделать их более равномерными [33; 34].

В марте 1911 г. протоиерей Д. Шерстенников был награжден наперсным крестом, выдаваемым от Святейшего Синода [35, с. 354]. Кажется, не было у него личной нужды, чтобы на 40-м году жизни принять решение о переезде на Дальний Восток. Как и прежде, его избрали депутатом Епархиального съезда духовенства и церковных старост от Глазовского городского благочиния, который проходил с 8 августа 1911 г. О. Даниил добросовестно участвовал в работе этого съезда до завершения всех дел.

А 12 сентября того же года протоиерей Глазовского Преображенского собора Даниил Шерстенников принят во Владивостокскую епархию [36, с. 653]. С 13 сентября 1911 г. он назначен настоятелем Петропавловского-на-Камчатке собора, благочинным Камчатских церковей, уездным наблюдателем церковных школ и председателем училищного Совета [37, с. 689].

В ноябре 1911 г. Вятку посетил камчатский миссионер, иеромонах Нестор (Анисимов, уроженец г. Вятки). Вечером, 18 ноября, в зале Епархиального училища он сделал доклад: *«О Камчатке и камчатской жизни, сопровождаемый световыми картинками и показыванием образцов домашней утвари камчатских инородцев. На докладе присутствовали Преосвященнейшие Филарет и Павел, г. Губернатор, много духовенства г. Вятки и масса публики. В высшей степени интересный и произнесённый с глубоким чувством, доклад о. Нестора с начала и до конца (доклад продолжался около трёх часов) всеми присутствующими был выслушан с напряжённым вниманием и произвёл на всех весьма сильное впечатление. Во время перерыва, когда хор воспитанниц Епархиального училища пел концерт, был произведён между слушателями сбор в пользу Камчатского Братства, давший около 170 рублей. Как слышно, в Вятке о. Нестор приступает к открытию Отдела Камчатского Братства. Дай Бог ему успеха в его святом деле!»* [38, с. 994].

Мнение о том, что Д. Шерстенников в 1911 г. был направлен епископом Вятским и Слободским Филаретом (Никольским) в помощь камчатскому миссионеру, иеромонаху Нестору (Анисимову) на Камчатку для содействия в расширении религиозно-просветительной работы,

не нашло подтверждения в Вятских и Владивостокских епархиальных ведомостях.

Протоиерей Д. Шерстенников делится с читателями наблюдениями о влиянии светской литературы на душу христианина: *«Вредное действие светской литературы, большей частью пустой, малосодержательной, болтливой и ничтожной, на душу христианина, особенно модных книжек и газет, столь красиво выставляемых на вокзалах, в витринах магазинов или подаваемых книгоношами на руки прохожих, я испытал на себе. Можно сказать, что каждый прочитанный лист иной газетины или книжки вольёт каплю яда в душу. А если делать так изо дня в день, постоянно, то, как, скажи мне, может остаться здоровою душа? Ничто не остаётся без следа... Почему нынче много нервных болезней, сумасшествия, всякого безумия, зверства, пороков, отчаяния, самоубийств, нечестности? Потому, что души людей, забывших Бога, изо дня в день, в течение многих годов, отравлялись вредною, развращённою литературою»* [39, с. 1005].

9 декабря 1911 г. в г. Владивостоке состоялось заседание Совета Камчатского православного братства, на котором среди прочих вопросов были рассмотрены и одобрены предложения благочинного камчатских церквей, протоиерея Д. Шерстенникова:

- об открытии в г. Петропавловске отделения Братства;
- об учреждении в Камчатке склада необходимых в церковном и домашнем обиходе образов и книг, с общим центральным складом во Владивостоке;
- об открытии в г. Петропавловске иконописной школы (в первый год на свои средства) для учреждения со временем иконописной мастерской.

О. благочинному предложили разработать программу будущей иконописной церковной школы на Камчатке и положение о ней и представить в Совет Братства [40, с. 863].

В декабре 1912 г. в г. Петропавловске торжественно освящена и открыта второклассная учительская школа, которая должна иметь чрезвычайно важное значение в жизни этого края, как единственный рассадник для подготовки учителей и, со временем, будущих пастырей для Камчатки. Торжество открытия состоялось 23 декабря в присутствии губернатора Камчатской области, действительного статского советника Н. В. Мономахова, при чём настоятель Петропавловского собора, благочинный

Камчатских церквей, наблюдатель Камчатских школ и заведующий этой школой, протоиерей Д. Шерстенников произнёс речь, в которой отметил просветительное вообще и, между прочим, миссионерское значение второклассной школы.

Объезжая церкви и школы Камчатки, наблюдатель и благочинный Камчатских церквей и школ, протоиерей Д. Шерстенников настойчиво проводил мысль в беседах с населением, учителями и приходским духовенством о необходимости организации при школах внешкольного образования в виде библиотек-читален, воскресных занятий со взрослыми и т. д. [41].

На заседании Совета православного Камчатского братства 12 августа 1913 г. был заслушан доклад председателя, протоиерея А. Муравьева о том, что протоиерей Шерстенников составил статью «Памятники и надписи, как достопримечательности г. Петропавловска-на-Камчатке», для того, чтобы она была отпечатана за его счёт в количестве 3 тысяч экз., а доходы от продажи шли бы в пользу Братства. Кроме того, им пожертвовано в пользу Братства 100 руб. деньгами на приобретение аптеки и обещано на будущее время ежегодно вносить для той же цели по 100 руб. Наконец, он же, протоиерей Шерстенников обещал представить другую свою статью с изложением нужд обитателей Камчатки [42, с. 463].

В 1913–1914 гг. Владивостокские епархиальные ведомости публикуют «Путевые записки благочинного Камчатских церквей, протоиерея Д. Шерстенникова», в которых описаны его встречи с местным населением. Также появляются его заметки: «Ты исчислил меня...», «Помощь свыше», «Жатва многа» [43; 44; 45].

В одной из них он пишет: *«Я вижу, что в общем течении миллионов жизней, как волны в океане, вновь нарождаются, проходят, прерываются все новые и новые явления. Сотни народов окончили своё существование на земле. Многие царства восставали из тьмы веков, блистали могуществом и славою, а ныне не только нет их, но и деяния их покрыты пеленою забвения. Только по немногим остаткам прошедшей гордой человеческой культуры, сокрытой в прахе земли, по немногим случайным листкам или черепкам, надгробным плитам и каменным обломкам отчасти и случайно познаётся о жизни бывшего когда-то гордого народа. Там, где красовались и шумели многомиллионные города, теперь пустыня... Море плещет свои волны на уступы холодных скал, служивших подножием царственных престолов»* [45, с. 31].

В 1914 г. ко дню рождения Императора протоиерей Даниил Шерстенников награждён Орденом Св. Анны III степени за заслуги по духовному ведомству [46, с. 50].

С 1 июля 1916 г. настоятель собора Петропавловска-на-Камчатке протоиерей Д. Шерстенников переведён на место священника Владивостокского кафедрального собора [47, с. 483]. В октябре того же года бывший настоятель собора Петропавловска-на-Камчатке получил архипастырскую благодарность за заботы и пожертвования на благоустройство Петропавловского собора, с внесением в его послушной список [48, с. 742].

19 мая 1917 г. протоиерей Д. Шерстенников приступил к исполнению обязанностей члена Владивостокской духовной консистории [49, с. 336].

23 июля того же года протоиерей Владивостокского кафедрального собора Даниил Шерстенников награждён палицею, которую он получил из рук епископа Камчатско-

го и Петропавловского Нестора (Анисимова) [50, с. 603].

Октябрьская революция 1917 г. в России привела к изменению государственного строя и к отделению церкви от государства в 1918 г. На Дальнем Востоке установление Советской власти продолжалось до 1923 г. Процесс отделения церкви от государства сопровождался изъятием ценного церковного имущества. Духовенство, пытавшееся сохранить церковное имущество, подвергалось преследованию вплоть до тюремного заключения. Епископ Охотский Даниил Шерстенников был арестован в г. Петропавловске-Камчатском в 1923 г. за «сопротивление изъятию церковных ценностей» [51]. За первым арестом последовали и другие гонения. Епископу Охотскому Даниилу довелось временно управлять другими епархиями Русской православной церкви.

В статье указаны даты так, как они опубликованы в источниках.

1. ГАМО [Государственный архив Магаданской области]. Ф. Р. 40. Оп. 1. Д. 4.
2. Вятские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1895. № 13.
3. Там же. № 17.
4. Там же. 1897. № 4.
5. Шерстенников Д., свящ. Меры против раскола (из записок сельского учителя) // Там же. № 15. С. 749–756.
6. Там же. 1898. № 7.
7. Там же. 1899. № 2.
8. Там же. № 24.
9. Шерстенников Д., свящ. О расколе в южной полосе Глазовского уезда // Там же. 1900. № 20. С. 944–955.
10. Одоев А. Памятка // Там же. № 24. С. 1275–1284.
11. Там же. 1901. № 5.
12. Там же. № 7.
13. Шерстенников Д., свящ. Два торжества в селе Малой-Пурге Сарапульского уезда // Там же. 1902. № 7. С. 357–368.
14. Там же. 1903. № 22.
15. Там же. 1902. № 20.
16. Шерстенников Д., свящ. Насколько совместимо миссионерство с приходской деятельностью священника // Там же. 1903. № 13. С. 572–581.
17. Он же. Эпизод из обозрения преосвященнейшим Никоном, епископом Вятским и Слободским, епархии // Там же. № 17. С. 729–733.
18. Там же. № 20.
19. Шерстенников Д., свящ. Раскольнические школы // Там же. № 22. С. 1011–1022.
20. Там же. 1904. № 6.
21. Там же. № 11.
22. Там же. 1905. № 8.
23. Там же. 1906. № 22.
24. Там же. 1905. № 11.
25. Там же. № 21.
26. Там же. 1907. № 42.
27. Там же. 1908. № 4.
28. Там же. 1907. № 49.
29. Там же. № 50.
30. Там же. 1908. № 21.
31. Там же. № 23.

32. Там же. 1909. № 19.
33. Там же. 1910. № 39.
34. Там же. № 40.
35. Там же. 1911. № 19.
36. Там же. № 38.
37. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1911. № 21.
38. Вятские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1911. № 47.
39. *Шерстенников Д.*, свящ. Врачевство для больной души // Там же. № 48. С. 999–1009.
40. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1911. № 24.
41. Церковная жизнь на Камчатке // Там же. 1913. № 18. С. 484–489.
42. Летопись Камчатского Братства // Там же. № 17. С. 460–467.
43. *Шерстенников Д.*, прот. Ты исчислил меня... // Там же. 1914. № 9/10. С. 309–310.
44. Он же. Помощь свыше // Там же. С. 310–311.
45. Он же. Жатва многа // Там же. № 11. С. 31.
46. Владивостокские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1914. № 12.
47. Там же. 1916. № 14.
48. Там же. № 22.
49. Там же. 1917. № 11/12.
50. Там же. № 17/18.
51. Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. // Институт системного анализа Российской академии наук. Электронная публикация баз данных. Биографический справочник «За Христа пострадавшие» (1997) : сайт. URL: http://sr.isa.ru/~bin/nkws.exe/ans/m/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu2c8qce8gU87WZsC5WdOqhe8eicW02c8qce8gUWeuhsS8UfS8cfOuWeCQd** (дата обращения: 10.03.2024).